

В 2005 году исполняется 100 лет со дня рождения
выдающегося литературоведа, текстолога и библиографа,
профессора ЛГИК им. Н. К. Крупской Соломона Абрамовича Рейсера.

В этом выпуске мы публикуем его комментарий к «Прологу» поэмы А. С. Пушкина
«Руслан и Людмила». После статьи Соломона Абрамовича Рейсера публикуются статьи
молодых ученых, также связанные с этим текстом.

С. А. Рейсер

«БУРЫЙ ВОЛК»*

В прологе поэмы «Руслан и Людмила», который Пушкин впервые ввел во втором издании 1828 г., содержатся, как известно, строки:

В темнице там царевна тужит,
А бурый волк ей верно служит...
(IV, 5)**

За четыре года до того, в 1824 г., поэт набросал три строки с тем же эпитетом:

Иван Царевич по лесам
И по полям <и> по горам
За бурым волком раз гонялся
(II, 473, 995)

Простое житейское наблюдение, обращение к сказке, к басне, к былинке, «Слову о полку Игореве» свидетельствуют о том, что волк всегда серый. «Бурый» же неизменно разъясняется словарями как «темно-коричневый с сероватым или красноватым оттенком»¹ или как «темно-красноватый»², что для волка, казалось бы, совершенно неестественно.

С точки зрения обычного словоупотребления, перед нами ошибка или описка, едва ли не нуждающаяся в редакторском исправлении. Но двукратное, хронологически близкое употребление слова «бурый» в том же контексте исключает описку и, подтверждая устойчивость этого эпитета, заставляет искать ему объяснение³.

В качестве источника естественно напрашивается фольклор и прежде всего то, что Пушкин мог услышать от Арины Родионовны.

* Впервые опубликовано: Временник Пушкинской комиссии АН СССР 1979 г. Л., 1982. Вып. 17. С. 157-159.

** Римскими цифрами у С. А. Рейсера отмечены ссылки на номер тома «Полного собрания сочинений А. С. Пушкина» (3-е изд. Л., 1977), арабские цифры соответствуют страницам (прим. ред.).

Со времени публикации П. В. Анненкова (Сочинения Пушкина. СПб., 1855. Т. 1. С. 438) известны пушкинские записи в прозе рассказанных Ариной Родионовной сказок⁴. В одной из них, между прочим, читаем: «Что за чудо, говорит мачиха, вот что чудо: у моря лукоморья, стоит дуб, а на том дубу золотые цепи и по тем цепям ходит кот: вверх идет сказки сказывает, вниз идет – песни поет»⁵.

Эта запись могла быть сделана от 9 августа 1824 г. и до 4 сентября 1826 г., т. е. в период вынужденного пребывания поэта в Михайловском.

Набросок относится к «Сказке о царе Салтане», написанной в 1831 г. Но приведенный отрывок был изъят из этого полудиктанта на несколько лет раньше для «Руслана и Людмилы». Запись эта была у Пушкина в Петербурге, о чем свидетельствует жандармская помета красными чернилами на рукописи.

В сохранившемся отрывке «бурого волка» нет, он, хотя и предположительно, однако с достаточной степенью вероятности, может быть отнесен к тому же рассказу няни.

Но тогда сразу же возникает другой вопрос: откуда пришло к ней это словоупотребление?

Мы имеем возможность документировать наш ответ.

Арина Родионовна Яковлева (1758–1828), уроженка с. Суйда Копорского уезда Петербургской губернии, большую часть жизни провела на Псковщине, в Михайловском, у своих бывших владельцев (она получила вольную в 1799 г., но навсегда осталась в семье Пушкиных).

Обращение к диалектному словарю Псковской области (по счастью, такой имеется) дает неожиданные результаты. «Бурый» в значении «серый», «темный»

«Бурый волк»

зарегистрировано в селе Мигиново Островского района⁶.

«У миня хазяин был, вроди кулака, работал у ниво, как бурый волк» – подобный оборот зафиксирован шесть (!) раз в следующих местах: Крутцы Новоржевского района, Болотница Бежаницкого района, Чертёны Дновского района, Копылок Пустышкинского района, Пахомово Великолуцкого района и, что нам особенно существенно, – Камено Опочецкого района, т. е. в непосредственной близости от Михайловского!

Как видим, Пушкин мог усвоить это словоупотребление не только от няни, но и в живом общении с крестьянской средой Псковской губернии.

Мы не знаем, как возник этот оборот. Дело в том, что в том же псковском словаре есть весьма близкое: «Как бурый волк работать», что кажется более «осмысленным». Не превратился ли «вол» в «волка»? Это предположение (для наших целей вообще не существенное), однако, опровергается. Дело в том, что в польском языке есть слово «biry», которое в исторических языковых словарях разъясняется как «ciemno-szaro-brunatni» или «koloru ciemnoszarego z plamami»⁷. Необходимо указать, что во втором случае в качестве примера приведен именно «biry wilk»⁸. Нельзя, наконец, не упомянуть о том, что в авторитетнейшем словаре М. Фасмера польское «biry» переводится тоже как «темно-серый»⁹.

Таким образом, становится очевидным, что, вводя в свои стихи выражение «бурый волк», Пушкин очередной раз имел «непосредственную встречу с живой народной речью»¹⁰. Никакой ошибки он не совершил; вероятно, его привлекло разрушение привычного постоянного эпитета.

В русской журналистике 1825 г. неожиданно возникла полемика о существовании волков непривычного (не серого) цвета. Журналист А. Ф. Воейков в статье «Прогулка в селе Кускове» упомянул, между прочим, что в этом поместье гр. П. Б. Шереметева «прежде жили <...> пегие и черные волки»¹¹.

В журнале «Сын Отечества» автор, скрывшийся под криптонимами Д. Р. К., – т. е. Греч¹² или, по разысканиям С. А. Фомичева, Ф. В. Булгарин, – полемически заметил, что в статье этой названы «чер-

ные волки, о которых мы доселе не слышали и не видывали»¹³.

Воейков немедленно ответил на этот выпад в «Русском инвалиде» статьей «Доказательство того, что есть на свете черные и пегие волки и что они водились в селе Кускове»¹⁴. Статья была без подписи, но авторство редактора газеты Воейкова бесспорно. В статье он ссылался даже на Бюффона.

В следующем же номере «Сына Отечества» полемика была продолжена. Теперь уже Воейков уличался в том, что его статья в «Русском инвалиде» и, частности, утверждение о черных и пегих волках представляет собою «парафраз» из изданной в Москве в 1787 г. анонимной брошюры <В. Г. Вороблевского> «Краткое описание села Спаского Кусково тож»¹⁵. Дело в том, писал оппонент Воейкова, что в этой брошюре сказано, будто в зверинце жили редкие волки черного и пегого цвета (с. 18), но это совсем не значит, что они «водились», т. е. обитали на свободе, как выходит из заглавия заметки Воейкова. Впрочем, Д. Р. К. признавал, что «на Дону иногда, хотя весьма редко, попадаются темношерстные волки с проседью (курсив журнала. – С. Р.)»¹⁶.

Нет никакого сомнения, что Пушкин, внимательнейше следивший за современной ему журналистикой, знал все эти статьи. Не исключено, что они сыграли свою роль в употреблении им оборота «бурый волк». Привычный эпитет «серый» оказался, таким образом, расшатанным¹⁷.

Примечания

¹ Словарь современного русского литературного языка. – М.; Л., 1948. – Т. 1. – Стб. 702.

² Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. – М., 1958. – Т. 1. – С. 194.

³ Впрочем, в поэме «Монах» (1813) дьявол предстает «как серый волк, щетиной весь покрытый» (I, 18).

⁴ М. К. Азадовский убедительно обосновал связь всех семи записей именно с устными рассказами няни. См. статью «Сказки Арины Родионовны» в его книге: Литература и фольклор. Очерки и этюды (Л., 1938. С. 278). Ср. его же книгу: История русской фольклористики. (М., 1958. [Т. 1]. С. 250). См. также соображения М. Я. Цявловского в кн.: Рукою Пушкина. Несобранные и неопубликованные тексты. (М.; Л., 1935. С. 413).

⁵ Рукою Пушкина. – С. 413.

С. А. Рейсер

- ⁶ Псковский областной словарь. — Л., 1973. — Вып. 2. — С. 109, 110, 221; 1979. — Т. 4. — С. 110–111.
- ⁷ Słownik staropolski. — Warszawa, 1954. — Т. 1, sz. 3. — S. 178.
- ⁸ Słownik języka polskiego (= Słownik Lindego). — Lwow, 1854. — Т. 1. — S. 201. Этот словарь в издании 1807 г. был в библиотеке Пушкина.
- ⁹ **Фасмер М.** Этимологический словарь русского языка. — М., 1964. — Т. 1. — С. 249.
- ¹⁰ Сказки и легенды пушкинских мест: Записи на местах, наблюдения и исследования чл.-кор. АН СССР В. И. Чернышева. — М.; Л., 1950. — С. 267 («От редакции»). Мне не пришлось встречать сочетание «бурый волк» нигде, кроме как у Пушкина; возможно, что включение его в «Словарь эпитетов русского литературного языка» К. С. Горбачевича и Е. П. Хабло (Л., 1979. С. 61) основано именно и только на двух примерах из Пушкина.
- ¹¹ Северные цветы на 1825 год. — С. 106. Перепечатано: Новости лит. — 1826. — Кн. 17, № 9/10. — С. 97–113.
- ¹² По Масанову (т. 2. С. 318).
- ¹³ Сын Отечества. — 1825. — Ч. 99, № 2. — С. 213.
- ¹⁴ Рус. инвалид. — 1825. — 17 янв. (№ 14). — С. 55–56.
- ¹⁵ См.: Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века 1725–1800. — М., 1962. — Т. 1. — С. 187 (№ 1162). Заглавие сокращено.
- ¹⁶ Сын Отечества. — 1825. — Ч. 99, № 3. — С. 387.
- ¹⁷ Весь материал по «Сыну Отечества» любезно указан мне С. А. Фомичевым, которого искренне благодарю за помощь.